

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

МОСКОВСКИЙ НАСЛЕДНИК-2

НАСЛЕДНИК ИМПЕРИИ ДУДЕЦКИХ
БЛЕСТЯЩИЙ АДВОКАТ
ВЕДЁТ БОРЬБУ ПРОТИВ МАФИИ

СЕРИЯ "МОСКОВСКИЙ НАСЛЕДНИК"

Московский наследник

Люттоли

Московский наследник – 2

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

Московский наследник – 2 / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович», — (Московский наследник)

ISBN 978-5-903382-040

Яна ждёт ребёнка. Они с Олегом переезжают в дом Аристарха Дудецкого. Александр переживает сложные отношения с Яной. Им никак не удаётся помириться. Чтобы как-то отвлечься, Александр соглашается защищать в суде Ивана Спирина. Спирин обвиняется в убийстве семьи губернатора. Первые шаги в расследование приводят к опасному клубку, сотканному из связей чиновников, сотрудников правоохранительных органов и отъявленных бандитов. Александр принимает решение распутать весь этот клубок в ходе судебных заседаний.

ISBN 978-5-903382-040

© Люттоли

© Агаджанов Людвиг Ашотович

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Люттоли

Московский наследник 2

Три месяца спустя

Глава 1

– Встречайте дорогих гостей. Губернатор Мурманской области Геннадий Баранов и депутат Областной Думы Виталий Хромушкин.

Оратор, возвестивший о появлении на сцене двух высоких чиновников, отошёл от микрофона и зааплодировал. Его поддержали из зала, но без видимого энтузиазма.

В этот зимний вечер дворец культуры города Мончегорска собрал не меньше пятисот человек. В основном это были работники комбината «СЕВЕРОНИКЕЛЬ». Большинство населения небольшого городка трудилось на комбинате. И не удивительно. «СЕВЕРОНИКЕЛЬ» являлся «дочкой» «Норильского Никеля» – одного из крупнейших мировых производителей чёрной и цветной металлургии. И потому во главу угла развития города ставилось развитие самого комбината. А уж когда вопрос касался такого тонкого понятия как выборы, политики сразу приезжали на комбинат. Такие приезды давно приобрели статус некой традиции.

Сегодняшний день не стал исключением. Губернатор собирался выдвинуть свою кандидатуру на четвёртый срок. Одобрение президента он уже получил. Оставалось получить одобрение Областной Думы. А поскольку депутаты старательно подражали губернатору, последнему приходилось лично ездить по области и поддерживать устремления законотворцев. Таким образом, губернатор и депутат под аплодисменты зала вышли на сцену. Губернатор, Геннадий Баранов, невысокий мужчина шестидесяти лет с добродушным лицом и мягким взглядом – первым подошёл к микрофону. Депутат Хромушкин, высокий мужчина с острым пронзительным взглядом, широким лицом и коротенькой бородкой, занял позицию в двух шагах позади него. Оба, ко всему прочему, отличались короткой стрижкой и дорогими костюмами.

Прежде чем начать речь, губернатор по привычке, которая давно стало предметом анекдотов, стал теревить галстук; затем громко и с откровенной радушием заговорил, обращая свои слова людям, сидящим в зале.

– Дорогие Мончегорцы и Мончегорки! Товарищи! Друзья! Для начала я хотел бы поздравить вас. Администрация области совместно с руководителями компании «СЕВЕРОНИКЕЛЬ», приняли решение о постройке восьмиэтажного дома на шестьдесят семей по улице Комсомольской. Скоро... – эти слова были прерваны аплодисментами. Губернатор заулыбался и поднял обе руки вверх, призывая зал успокоиться. Тишина наступила почти сразу же. Он собирался продолжить, когда из глубин зала раздался отчётливый голос:

– Вы уже давно не «ворьё». Вы даже не бандиты, а самые настоящие скоты. Люди мрут, как мухи. За десять лет население уменьшилось на четверть. А они – дом? Да кому нужен ваш дом, когда в волосах у наших детей тройная концентрация никеля? Скоро жить будет некому. Жрёте из одной тарелки с руководством комбината, а нам рот хотите закрыть своим подачками? Да даже не своими. Деньги выделил федеральный бюджет.

– Кто такой? – внешне спокойно и напряжённо всматриваясь в зал, спросил губернатор.

– Иван Спирин! – в середине зала поднялся седой мужчина лет пятидесяти. Мужчина обладал открытым лицом и прямым взглядом. Этот взгляд был направлен прямоком в сторону губернатора. – Я возглавляю профсоюз комбината.

Услышав имя, губернатор нахмурился. Становилось понятно, что ему и прежде доводилось слышать его. И судя по выражению лица, связаны эти воспоминания были с неприятными событиями. Губернатор, полуобернувшись, бросил взгляд в сторону депутат Хромушкина. Тот сделал незаметный знак, как бы показывая, что беспокоиться не стоит. Этот молчаливый диалог не укрылся от человека, который стоял в центре зала. Он сделал движение, собираясь снова заговорить. Рядом с ним сидела женщина. По всей видимости, она доводилась ему женой. Так вот, она постоянно дёргала мужа за рукав, предостерегая от дальнейшего обострения ситуации. Но тот не обратил ни малейшего внимания на эти знаки.

– Пришли агитировать за Хромушкина? – Спирин говорил так громко, что его слышал весь зал. – И вы думаете, мы поддержим кандидатуру этого человека? Он уже пятнадцать лет курирует дорожное строительство. И каков результат? В области половина дорог разбиты в хлам. В сёлах бездорожье. Деньги выделяются каждый год, а дела идут всё хуже и хуже. С другой стороны, бизнес господина Хромушкина процветает вовсю. Понятно на чьи деньги. Да и ваши родственники не бедствуют. Вашей дочери двадцать лет, а она уже акционер «Норильского Никеля». Нам всем интересно, за какие такие заслуги она получает по пятьдесят миллионов рублей в месяц? Всего не скажешь. Да и говорить не будем больше. Напишем «Петицию» президенту. Попросим вас убрать из области. Десять тысяч подписей поставим. Мы терпеть ваши махинации не собираемся. Вон из нашей области. Прочь! Вон отсюда! Вон!

Один за другим в зале стали подниматься люди. Вслед за Спирином, они повторяли слово «вон». Не прошло и минуты, как в зале зазвучал единый мощный хор голосов.

Опасаясь ухудшения обстановки, губернатор поспешно ретировался. Но депутат Хромушкин, которого обвинил Спирин, не торопился уходить. Он некоторое время сверлил зал злым взглядом, и только потом, с показной медлительностью, покинул сцену. Как только оба ушли, люди поднялись, и стали восхищённо аплодировать Спирину. В ответ он только и делал, что улыбался. Жена же в это самое время осуждающе качала головой.

В то время как люди вышли на площадь, уютно расположившуюся перед самым Дворцом культуры, и принялись горячо обсуждать недавние события, губернаторский кортеж, состоящий из двух полицейских машин сопровождения и четырёх автомобилей представительского класса, мчался по шоссе в сторону Мурманска. Между губернатором и депутатом завязался короткий разговор:

– Может, стоит отказаться от наших планов? – губернатор повернул в голову в сторону Хромушкина. Тот сидел слева от него на заднем сиденье «Мерседеса» и о чём-то напряжённо размышлял. Услышав слова губернатора, он мрачно усмехнулся.

– Ты всегда паникуешь, когда возникают проблемы. Успокойся. В ближайшие часы мы всё устраним.

– Только не трогайте Спирина, – в глазах губернатора появился отчётливый испуг. – После сегодняшнего скандала все поймут, кто виноват.

– Заткнись и занимайся своим делом, а мне предоставь всё остальное, – резко и грубо ответил Хромушкин. Краем глаза он заметил, что губернатор насупился и отвернувшись стал смотреть в окно. – Ты же рассказывал про свою жену, – более мягко продолжил Хромушкин. – Вроде как она собирается уйти от тебя и забрать с собой ребёнка.

– Стерва! – Губернатор зло выплюнул это слово. – На днях она мне заявила, будто и сын наш... не от меня. А от другого мужчины. Гадина. Никак не могу от неё избавиться. То и дело норовит меня в болото скинуть. Грозиться рассказать про все наши дела.

– Может, пришло время разобраться с делами в твоей семье? – Хромушкин скосил взгляд в сторону губернатора. Увидев в его глазах надежду, он неторопливо кивнул. – Я сегодня же решу все проблемы. Надо действовать быстро. Меня сверху предупредили, чтоб никаких скандалов. Иначе заморозят финансирование. А деньги серьёзные. Одиннадцать миллиардов.

– И как... как ты собираешься решить эту проблему? – настороженно поинтересовался губернатор. Ему лучше всех остальных были известны «таланты» народного избранника.

– Тебе лучше не знать!

Глава 2

Поздно ночью того же дня возле подъезда трёхэтажного дома разговаривали двое мужчин, два родных брата – Иван и Егор Спирины. Егор всегда завидовал упорству младшего брата. Его уверенности и прямолинейности. А сегодняшние события вызывали у него гордость за брата.

Они говорили недолго. На прощание братья обнялись. Затем Иван вошёл в подъезд, а Егор отправился домой. Он жил здесь же, в таком же трёхэтажном доме постройки середины двадцатого века, только в самом конце улицы. По времени идти не более десяти минут. И как всегда в такое время улица выглядела совершенно пустынной.

Он безо всяких происшествий добрался до своего дома. Перед крайним слева подъездом стояла группа женщин и что-то бурно обсуждала. Приметив среди них собственную супругу Ксению, он направился напрямик к ней.

Заметив мужа, женщина лет пятидесяти в распахнутом пальто, отделилась от общей группы и быстро поспешила навстречу. Как только они встретились, Егор указал рукой на толпу женщин и спросил о причине сбора.

– Ксюши нигде нет! – обеспокоенным голосом сообщила ему жена. – И подружки не знают, где она. Уже не знаю, что и думать. Как с утра ушла в школу так и не возвращалась больше. Может в милицию позвонить? – Ксения Спирина с надеждой посмотрела на мужа. Тот её постарался успокоить.

– Иди домой. Я сейчас пойду обратно к Ивану. Соберём мужиков и поедem её искать. Найдётся твоя любимая доченька. Не помнишь разве, как она в прошлый раз вернулась в шесть утра? Всю ночь искали, а она в это время в клубе танцевала. Ей шестнадцать уже. Пора привыкать к тому, что у тебя взрослая дочь.

Ксения Спирина облегчённо вздохнула. Слова мужа успокоили её.

– Так я пойду? – она устремила в его сторону вопросительный взгляд.

– Иди! – Егор кивнул. – Я найду и приведу её.

– Вот и хорошо. А я пока ужин готовлю.

Егор снова кивнул. Потом проводил уходящую жену коротким взглядом, а после развернулся и пошёл обратно к дому брата.

Неожиданно до его ушей донёсся отчётливый скрип. Так мог скрипеть только снег. Кто-то шёл за ним следом, и шёл очень быстро. Егор остановился и резко обернулся. Первое, что он увидел, были струи пара, вылетающие изо рта. Затем появилась шапка и кожаная куртка. Егор настороженно наблюдал за приближением незнакомца. Но его беспокойство оказалось напрасным. Он понял это, как только услышал следующие слова:

– Слышал, дочь твоя пропала? Может, помощь нужна? Я видел её недалеко отсюда!

– Вот здорово. Не придётся брата беспокоить, – обрадовался Егор. – Покажешь где?

– Иди за мной!

Незнакомец повернулся и зашагал к ближайшей трёхэтажке. Егор поспешил за ним следом. Они обошли дом с правой стороны и напрямик направились в центр детской площадки. Через минуту они уже стояли возле маленьких качелей, покрытых толстым слоем снега. Егор растерянно осмотрелся по сторонам.

– Где же она?

– Плохо смотришь, папаша? – раздался в ответ насмешливый голос незнакомца. – Тебе надо туда смотреть! – он указала рукой в сторону маленькой площадки напротив подъездов. Там стояло несколько автомобилей. Незнакомец, вне всякого сомнения, показывал на тёмный джип с затемнёнными стеклами. Как только Егор посмотрел на джип, заднее окно с левой

стороны автомобиля стало опускаться. Ещё несколько мгновений и... показалось лицо дочери. Рот у неё был завязан. Из глаз текли слёзы. А у правого виска торчало дуло пистолета.

Завидев отца, Ксюша рванулась и попыталась закричать, но окно быстро закрылось и её лицо исчезло из виду.

– Хочешь увидеть её живой? – раздался жёсткий голос.

Егор вперил ненавидящий взгляд в своего недруга, но осознание собственного бессилия принудило его покорно кивнуть головой.

– Не трогайте её, – с трудом выдавил он из себя, – она ведь ещё совсем ребёнок. Не знаю, в чём наша вина, но если она есть... я сам готов ответить за всё.

– Да успокойся ты! – незнакомец издал короткий смешок. – Никто никого не собирается наказывать. Нам просто надо решить один вопрос. Как только мы его решим, ты возьмёшь свою дочку и будешь жить дальше.

– Я сделаю всё, что скажете!

– Тогда позвони брату!

– Брату? – Егор начал покрываться мертвенной бледностью. До него начало доходить, кто эти люди, и почему они похитили его дочь. – Зачем? Что вы хотите с ним сделать?

– Только поговорить. Он должен понять кое-какие вещи. Или он это сам поймёт, или мы объясним. Пока у вас есть возможность решать. Потом её не будет. Так что звони брату, и попроси сейчас прийти. Назначь любое место в городе и предупреди, чтобы никому не говорил о звонке. Всё понятно?

Егор кивнул.

– Вот и лады. Звони!

Понимая, что у него не остаётся выхода, Егор достал сотовый телефон и позвонил брату.

– Надо встретиться прямо сейчас, – коротко бросил он в телефон. – Да, срочно. Давай возле «тройки». Жду!

Егор выключил телефон и положил его обратно в карман.

– Что ещё за «тройка»? – с подозрением спросил незнакомец.

– Наша школа. Школа номер три.

– Пойдёт! Поедешь со мной. Дочь твоя поедет за нами, в другой машине. Если что не так, не обессудь.

Егор отчётливо услышал угрозу в словах.

– Иван не подведёт меня. Он любит Ксюшу.

– Значит поехали! Поедем вдвоём. Я и ты. Прихватим твоего братца и поедem в Мурманск. Поговорим. Если всё путём, привезём вас обратно и вопрос закрыт.

Минутой спустя джип, в котором находилась дочь Егора, выехал из двора и исчез из виду. Они выехали едва ли не вслед за ним, но на первом же перекрёстке разъехались. Первый джип поехал в сторону Мурманска, а второй – спустя несколько минут остановился перед воротами старенькой школы. Ещё через десять минут к ним подошёл Иван Спирин. Увидев брата в такой странной компании, он собирался было задать вопрос, но Егор опередил:

– Не до вопросов, Иван. С тобой хотят поговорить. Надо ехать в Мурманск.

Увидев, как взор брата гневно заблестел, он тихо добавил: – Ксюша у них, Иван. Надо ехать.

Помедлив всего лишь одно мгновение, младший Спирин молча сел на заднее сиденье автомобиля...

Спустя полтора часа они подъехали к воротам, за которыми возвышалась зелёная крыша большого особняка. Ворота открылись, пропустили их внутрь и сразу же закрылись. Они пересекли двор и въехали в гараж, расположенный под самим домом. Здесь джип остановился.

Оба брата вышли из машины. Пока они осматривались, джип покинул гараж. Ворота наглухо закрылись. Братья остались одни в пустом гараже.

Егор выглядел совершенно подавленным. Иван положил руку на плечо брата и тихо спросил:

– Что случилось?

– Они захватили Ксюшу и угрожают убить, если мы не сделаем, как они скажут, – так же тихо ответил Егор.

– А чего им надо?

– Не знаю. С тобой хотят поговорить. Мы им не нужны.

– Понятно, – у Ивана снова появился гневный взгляд, – хотят любой ценой пролезть во власть, а я у них как кость в горле. Эх, твари... недооценил я их подлость, ох, недооценил.

– Конечно, недооценил. Но у тебя ещё будет возможность это сделать!

Оба брата настороженно смотрели на группу незнакомых мужчин в тёмных костюмах. Один за другим те гуськом вошли в гараж и остановились напротив них. Впрочем, одного из них, того, что стоял впереди всех, они знали хорошо, даже очень хорошо. Ведь это был не кто иной, как депутат Хромушкин.

– Отпустите девочку, иначе вам с губернатором придётся сильно пожалеть обо всём! – именно угрозой Иван Спирин встретил появление этих людей.

– Боюсь, вы не совсем понимаете, насколько всё серьёзно. Но сейчас я всё наглядно объясню.

Вслед за этими словами последовал жест депутата. Двое из его сопровождения тут же исчезли. Братья настороженно следили за всеми его действиями.

Хромушкин обвёл вокруг себя двумя руками и невозмутимо спросил, знакомо ли им это место? Оба брата отрицательно покачали головой.

– Этот дом принадлежит госпоже Барановой. Вы знакомы с женой губернатора?

Егор отрицательно покачал головой, а Иван утвердительно кивнул.

– А вот и она сама собственной персоной.

Лицо Хромушкина исказила злая усмешка, когда эти двое вернулись обратно, ведя под руки молодую женщину с малолетним ребёнком. Женщина прижимала мальчика к груди и постоянно дергала плечами, пытаясь вырваться из цепких объятий.

– Ты! – гневно закричала она, увидев Хромушкина. – Скотина, кто тебе позволил обращаться со мной как с пленницей? Ты знаешь, что я с тобой сделаю? Да я... – женщина осеклась и, устремив на Хромушкина испуганный взгляд, стала медленно отступать назад. Она отступала до той поры, пока не упёрлась спиной в стену.

А сам Хромушкин в это время спокойно прикручивал глушитель к стволу пистолета. Затем он так же спокойно повернулся и прицелился. Раздался глухой щелчок. Пуля попала прямо в лоб жене губернатора. Она выпустила из рук ребёнка и стала медленно сползать вниз. От головы потянулся кровавый шлейф.

А её сын упал на пол и резко заплакал. Не переставая плакать, он попытался подняться на ноги. Хромушкин снова прицелился. Теперь уже в ребёнка.

– Нет! – закричал Иван, бросаясь вперёд. Но его тут же схватили, повалили на пол гаража и заломили руки за спиной. Завязалась короткая борьба. Иван попытался вырваться из сильных объятий охранников Хромушкина, но услышав ещё один звук выстрела, приподнял голову и замер, испытав холодный ужас. На его глазах мальчик, раскинув руки, замертво повалился на тело матери.

Хромушкин опустился на корточки рядом с Иваном. Голос прозвучал вкрадчиво, но с отчётливой угрозой.

– Слушай внимательно, Иван. Думаю, ты не настолько глуп, чтобы не понимать очевидную истину. Если мы не пощадили семью губернатора, так жизнь ваших родных для нас и

ломаного гроша не стоит. Ты можешь и дальше упорствовать. Тогда вы все умрёте. А можешь спасти им жизнь, да ещё неплохо обеспечить деньгами. Что для этого нужно сделать? И ты слушай, – Хромушкин устремил жёсткий взгляд в сторону Егора. Тот поспешно закивал головой, всем своим видом показывая покорность. – Твой брат гораздо понятливее, – Хромушкин перевёл взгляд на поверженного Ивана. – Сейчас мы отпустим твоего брата и вернём ему дочь. Даже домой отвезём. Что он должен сделать? Пойти в отделение милиции по месту жительства и написать заявление на тебя. Он должен сказать, что это ты просил позвонить ему. Ты просил встретиться. Потом вы наняли попутную машину и поехали в Мурманск. В этот дом. Пусть опишет дом и добавит, что не знал, почему вы сюда приехали. Мол, брат был очень злой и хотел поговорить с губернатором. А в конце пускай скажет, что слышал пять выстрелов. Три вначале, ещё два потом. Услышал выстрелы и от испуга сбежал обратно в свой Мончегорск. Это всё, что от него требуется. Мои люди всё подробно ему напишут. А ты...тебя заберут отсюда в милицию. Признаешься в убийстве охранника, жены и сына губернатора. Как всё происходило, тебе объяснят в милиции. Прочитаешь всё и хорошенько запомнишь, чтоб на суде не попасть впросак. И смотрите, если перепутаете хотя бы одну букву... – Хромушкин показал дулом пистолета на два мёртвых тела, а потом поднялся и добавил, обращаясь к Егору: – Объяснишь своей дочери, чтоб лишнего не болтала. Одно неправильное слово, и мы встретимся снова. У вас пять минут, чтобы поговорить.

По знаку Хромушкина, вся охрана покинула гараж. Последним ушёл он сам.

– Что нам делать? Что делать? – без конца и с совершенно потерянным видом повторял Егор, в то время как Иван поднимался на ноги. – Они нас всех убьют. Убьют, если не послушаемся. Ты же видел, что стало с семьёй губернатора. Страшные люди, очень страшные... Зачем? Ну, зачем ты пошёл против них?

Иван в это время с глубокой горечью смотрел на мёртвые тела. Затем его взгляд поднялся выше. Увидев камеру, висевшую под потолком, он напрягся, а потом громко заговорил с братом, придавая голосу безнадёжность.

– Беда пришла. Чего тут сделаешь? У этих нелюдей в руках власть. У них в руках и прокуратура, и суды, и милиция. Пойдёшь против – раскатают в лепёшку. Сам ошибся, сам и отвечать буду. Вам ничего не сделают. Ещё и денег дадут. Да, как приедешь домой, скажи моей, чтоб вещи собрала, посуду, сигарет не забудь. Привези всё сам или передай через Антошку. Он часто ездит в Мурманск. Ну и всё...наверное. Давай попрощаемся напоследок. Кто знает, увидимся ли ещё...

Иван крепко прижал к груди брата. Именно в этот миг слуха Егора достиг горячий шёпот:

– Делай в точности всё, что они тебе говорят. Нам надо выиграть время. До окончания суда нам ничего не грозит. Но как только меня посадят, всех нас всё равно убьют. Они не оставят в живых таких важных свидетелей. А теперь слушай меня очень внимательно. Три месяца назад я ездил в Самару. Там один адвокат в пух и прах разнёс всю местную администрацию. Его имя Александр Дудецкий. Его ещё называют «Московский наследник». Найди его, Егор, найди. Только он один сможет нас спасти...

Глава 3

Входя в кабинет отца, Николай Дудецкий поймал себя на удивительной мысли. Даже сейчас, когда ему пошёл шестой десяток, он всё так же осторожно открывает дверь кабинета. В детстве, он поступал точно так же. Правда, перед тем как войти всегда просовывал голову в открытую дверь и смотрел на отца. Если тот выглядел хмурым или не дай Бог мрачным, он тут же сбегал. За сорок лет ничего не изменилось. Он невольно заулыбался глядя на сосредоточенное лицо отца. Он как и всегда сидел в своём любимом кресле с широкими подлокотниками. Тот же дубовой стол. И как всегда начищен до блеска. Слева лежит чёрный с золотом телефон в старинном стиле. Справа набор канцелярских принадлежностей. Чай в стеклянном стакане... на фарфоровом блюдечке. Ничего не меняется. Нет, меняется. Нет коробочки, в которой отец держит сигары и трубку. Странно! неужели бросил курить? Никогда не поверю. Николай Дудецкий перевёл взгляд на сухопарого человека в очках. Он стоял справа от отца и наклонившись к нему, что-то терпеливо объясняли. В руках этот человек держал стопку документов.

Заметив сына, Аристарх Дудецкий указал рукой на диван. Николай Дудецкий послушно опустился на указанное отцом место и бросил на него вопросительный взгляд. Смысл сегодняшнего приглашения всё ещё ускользал от него. Хотя у него возникло смутное подозрение, что речь пойдёт об очень важных делах. Поскольку, отец не имел привычку без особой причины вызывать его. Очень скоро, сам Аристарх Дудецкий объяснил свою просьбу:

– Завещание пишу. Хочу, чтобы ты Николай всё слышал своими ушами. Когда меня не станет, тебе придётся проследить за тем, что всё было выполнено в точности, без судов и скандалов.

– Чего ты это? – удивился Николай Дудецкий. – Да ты крепче меня раза в два. В жизни ни разу не болел.

– Да кто знает, что у них там на уме? – Аристарх Дудецкий тыкнул указательным пальцем вверх, однозначно указывая на некое высшее существо. – Не хочу детей нищими оставлять.

– Детей? – Николай Дудецкий аж рот раскрыл от удивления. – У тебя кроме меня, ещё кто есть?

– Испугался, паршивец, – Аристарх Дудецкий коротко засмеялся. Человек стоящий рядом с ним, нетерпеливо протянул ему бумаги, но он отвёл их рукой в сторону и с недовольством проронил. – Да подожди ты. Не видишь, с сыном разговариваю. Нетерпеливый народ, эти нотариусы. Вам же по долгу службы годами терпеть приходится, так уж за пяток минут ничего не случится. О чём я говорил? – Аристарх Дудецкий наморщил брови пытаясь уловить нить оборванного разговора с сыном. Но Николай Дудецкий быстро напомнил о чём шла речь.

– Твои дети!

– Точно. Я про дочку с Олегом говорю.

– Понятно, – протянул Николай Дудецкий, – хочешь их в семью нашу...

– Они уже в нашей семье, – перебил сына Аристарх Дудецкий и продолжал деловитым тоном. – Но сначала мне с тобой надо вопрос решить. Не хочу родного сына обделять. Не приведи Господи, ещё кости мои станешь поносить в могиле.

– Как ты можешь, «Батя»? – обиделся Николай Дудецкий. – Ты мне столько дал, что на несколько жизней хватит. И зря думаешь, что я противиться стану. Как скажешь, так и будет. Сыном, Александром, клянусь тебе.

– Вот это слова моего сына, – произнёс растроганный Аристарх Дудецкий. – Так тому и быть. Получишь в собственность компанию, которой сейчас управляешь. Это шестьдесят процентов акций. Почти пять миллиардов долларов. Плюс спишем все долги и погасим кредиты. Александр останется при своём. Все главные активы перейдут к нему. Ну и Олегу хочу немного денег подкинуть, чтоб не голодал. Отдам немецкие акции. Авось хватит.

– Да там на пятьдесят миллионов долларов. Он пятьдесят тысяч рублей в глаза не видел. Конечно, хватит. Ещё как хватит.

– Значит, ты не возражаешь? – уточнил Аристарх Дудецкий.

– «Батя»! – Николай Дудецкий снова бросил на отца обиженный взгляд.

– Словами скажи!

– Не возражаю. Если хочешь, я даже могу сам оформить сделку.

– Я ещё не умер. И голова покамест работает без сбоев. Значит, всё решили. Осталась дочка.

Николаю Дудецкому очень не понравился взгляд отца. Этот взгляд был известен всем домашним. Он смотрел так, когда собирался проверить очередную сделку.

– Я тут отложил немного, – начал Аристарх Дудецкий. У него в глазах заиграли лукавые огоньки. – Хочу дочке всё оставить. А ты свидетелем будешь. Если что, проследишь, чтобы всё до копейки получила.

– И сколько ты отложил?

– Да там совсем немного!

– «Батя», я тебя знаю. Наверное миллионов пятьдесят припрятал на чёрный день?

– Почти!

– Неужели меньше? – удивился Николай Дудецкий.

– За кого ты меня принимаешь?

– Значит больше. И насколько больше?

– Миллиард!

– Миллиард чего?

– Долларов! Чего ещё!

Николай Дудецкий некоторое время не мигая смотрел на отца.

– И как это ты утаил от нас такую огромную сумму? – спросил он едва появился голос.

– А вот это уже не твоё дело, – отрезал Аристарх Дудецкий. – деньги мои. Добыты, честным трудом. Остальное не имеет значения.

– И ты такую огромную сумму хочешь оставить молодой девчонке? Да ты с ней познакомился два месяца назад. «Батя», ну это же несерьёзно на самом деле.

– Ещё как серьёзно. Но оставляю я деньги с условием. Если условие не будет выполнено, тогда деньги получишь ты.

– Опять, гадость какая, хитрая? – осведомился Николай Дудецкий.

Аристарх Дудецкий отрицательно покачал головой.

– Выйдет замуж за Александра, тогда ничего не получит. А вот если не выйдет, тогда все деньги достанутся ей. Здесь у тебя возникает прямой интерес поженить их. Хочешь получить миллиард? Придётся потрудиться маленько.

– Ты даже умереть без интриг не можешь!

– Ишь чего захотели? – Аристарх Дудецкий презрительно хмыкнул. – Спокойная жизнь нужна? Да от неё лень да глупость одна.

– Хорошо, хорошо, – примирительно произнёс Николай Дудецкий, – делай, как знаешь. Хочешь... – он осёкся, так как в эту минуту в кабинет с шумом ворвалась... Яна в белоснежном переднике, поварском колпаке и с подносом в руках. Приветливо поздоровавшись со всеми, она направилась напрямик к Аристарху Дудецкому.

– Дочка, у нас важное дело, – попытался было возразить Аристарх Дудецкий, но Яна коротко отрезала:

– Подождёт!

– Да что это такое! – возмутился нотариус. – Сколько мне ещё ждать?

Не обращая на него внимания, Яна поставила поднос прямо перед Аристархом Дудецким, сопровождая его такими словами:

– У нас сегодня украинская кухня. На первое «Борщ по-украински». На второе «Котлеты по-киевски». На третье «салат по-харьковски». Поешь, а потом продолжишь свои дела. А вы не голодны? – последний вопрос был адресован Николаю Дудецкому. – Хотите и вас накормлю?

Николай Дудецкий некоторое время смотрел на дымящиеся блюда, от которых исходил манящий аромат, а потом несколько раз подряд кивнул головой.

– А вы? – Яна устремила взгляд на нотариуса.

– Ему тоже принеси, дочка. Не хочу, чтоб он со зла документ составлял.

– Сейчас всё принесу!

Яна исчезла так же внезапно, как и появилась.

– Давай бумаги подписывать пока она не пришла, – сказал Аристарх Дудецкий нотариусу, а потом устремил вопросительный взгляд на сына. Тот улыбнулся.

– Можешь ей всё оставить без условий. Я помогу ей, если у меня будет возможность.

– Значит подписываем!

Аристарх Дудецкий забрал у нотариуса документы и начал подписывать.

Николаю Дудецкому, Яна настолько понравилась, что он решил пригласить её в гости. Яна начала была отнекиваться, но не тут было. В дело вмешался Аристарх Дудецкий. И как всегда, решил вопрос несколькими словами:

– Неужто откажешь в первой просьбе отцу Александра?

Этот довод начисто снёс оборонительные рубежи Яны. Да уж если положить руку на сердце, она и раньше хотела навеститься к ним в гости, но так и не решилась попросить об этом Аристарха Дудецкого.

В итоге, уже через час все трое сидели в роскошном лимузине и ехали в дом Николая Дудецкого. Яна чувствовала себя так, словно попала в другой мир. Несколько дней назад, Аристарх Дудецкий купил для неё огромное количество одежды. То есть, поставил перед свершившимся фактом. И что странно, почти всё оказалось ей впору, включая туфли и безумно красивое пальто, как она выразилась, увидев его. Она впервые одела все эти красивые вещи и потому ощущала неловкость. Ей всё казалось, что она выглядит глупо. Она всё время поправляла одежду и старалась «правильно» уложить волосы на воротник пальто. Эти действия стали настолько очевидны, что Аристарх Дудецкий не выдержал:

– Ты чего ёрзаешь, будто под одним местом иголок натыкали? – улыбаясь спросил он.

– Я плохо выгляжу! – шёпотом призналась ему Яна.

– Ты плохо выглядишь? – одновременно и с удивлением спросили Аристарх и Николай Дудецкий. – Да ты посмотри на себя!

Яна устремила взгляд под ноги. «Пара блестящих чёрных туфель. Стоят рядышком. Ноги открыты до колена и вроде как ровные. На коленях лежат края пальто. Оно застёгнуто на все пуговицы, вплоть до самой шеи. Яна потрогала волосы. Вроде лежат на воротнике как она и хотела. Может и правда не так плохо?

– Да ты чего такое говоришь? – взгляд Аристарха Дудецкого буквально обласкал её. – Ты бы на свои щёчки посмотрела, на брови... а губы какие, прямо как кораллы. А глазки как жемчуга. Только не блестят. Печали в них много. А волосы какие? Ниву золотую напоминают. Краса необыкновенная одним словом.

Яна звонко засмеялась. А чуть позже бросила на Аристарха Дудецкого укоризненный взгляд.

– Нехорошо врать, дедушка. А как же веснушки?

– Ну может чуток приврал. А в остальном всё правда. Да и зачем тебе красота дочка? Ведь у тебя душа золотая. Это и есть настоящее сокровище. Ты уж поверь старому человеку.

Яна конечно не поверила, но слова Аристарха Дудецкого, не могли не радовать её. Она бросила в его сторону благодарный взгляд. И не один. Николай Дудецкий улыбался наблюдая за ними. Похоже, они прекрасно ладили между собой.

– А вот и мой дом! – негромко произнёс он указывая рукой на величественный особняк.

Яна посмотрела в окно и сразу замерла. Это был не дом, а какой-то дворец.

– Больше нашего дома раз в десять, – подал голос Аристарх Дудецкий. Уловив недоумённый взгляд Яны, он добавил. – Нечего удивляться, дочка. У меня то отец, на заводе слесарем работал. А отец Николая человек очень богатый.

Яна, в которой раз не удержалась и громко засмеялась. Аристарх Дудецкий заговорщически подмигнул ей. Ему раз за разом удавалось вывести её из того грустного состояния, в котором она пребывала с самого своего приезда.

Лимузин въехал во двор и проехав между двумя рядами заснеженных деревьев, остановился у парадного входа.

Перед Яной впервые открыли дверь машины. Она вышла и под руку с Аристархом Дудецким вошла в дом. «Прихожая», как она назвала место в котором они оказались после того как вошли в дом, просто поражала воображение. И не только великолепием, но и размерами. В этой «прихожей» спокойно уместится и кафе, и наш дом, – подумала Яна. Она подошла к лестнице и осторожно положила руку на поручень. Он был сделан из стекла. Сквозь него отлично просматривались ступени. А на ступеньках лежали такие красивые ковры, что ей захотелось немедленно снять туфли. Возможно, она бы именно так и поступила. Но в этот момент где-то сбоку раздался язвительный женский голос:

– Маленькая шлюшка явилась в гости. Александр её бросил, так она старика к рукам прибрала.

Яна резко обернулась. Увидев Леонору идущей под руку с незнакомым мужчиной, она резко побледнела и быстро направилась к выходу.

– Куда ты? – попробовал остановить её Николай Дудецкий.

– Я здесь не останусь. Простите меня. И ты дедушка прости. Я лучше домой поеду.

– Посиди в машине. Сам тебя на вокзал отвезу!

Яна быстро кивнула Аристарху Дудецкому и вышла. А он устремил гневный взгляд в сторону подвыпившей пары, Леоноры и Юрия, пасынка Николая Дудецкого.

– Ты Юрий, знаешь меня хорошо и знаешь, что я могу с вами сделать, – тихо, но с отчётливой угрозой сказал им Аристарх Дудецкий, – ещё раз мою дочку обидите, пожалеете, что на белый свет явились. Говорю один раз. Повторять больше не буду.

Николай Дудецкий проводил отца расстроенным взглядом, а потом обернулся к пасынку и коротко бросил:

– Забирай Леонору и проваливай из моего дома. И чтобы духа вашего больше не было здесь. Я распоряджусь чтобы охрана выкинула вас, если вздумаете снова заявиться.

– Дайте сто штук зелёных. Деньги нужны, – развязно попросил Юрий.

– Вон! – Николай Дудецкий указал рукой на дверь.

Бросая на него неприязненные взгляды, оба неторопливо вышли из дома. И уже на улице, Юрий набросился с упрёками на Леонору.

– Ты что, не могла подождать пока он денег даст? – закричал он. – С чем я в казино пойду?

– Терпеть не могу эту шлюху, – Леонора бросила ненавидящий взгляд в сторону отъезжающего лимузина. – А насчёт денег не беспокойся. Я найду тебе деньги. Сколько захочешь, столько и будет. У меня знакомый один есть. Просил познакомить тебя с ним. Денег немерено. Обещал в долг дать, сколько попросим.

Спустя час они уже высадились из такси возле неприметной двери. Леонора несколько раз позвонила в дверь. Она почти сразу же отворилась. В сопровождение охранника они миновали ещё несколько дверей, и вышли в огромный зал нашпигованный рулетками и карточными

столами. Самое известное подпольное Московское казино «Бес». Сюда могли попасть только избранные. И сейчас зал был полон такими людьми. Среди игроков находилось немало известных личностей из шоу бизнеса.

У Юрия глаза загорелись, когда он увидел карточные столы. Он уже собирался было ринуться к игрокам, но охранник попросил его следовать за ним. Они вместе с Леонорой прошли за ним в какой-то коридор, а оттуда вошли в полутёмную комнату.

В комнате находился седой мужчина южной внешности. На все пальцы были нанизаны перстни. Он пригласил их сесть, а потом самолично разлил шампанское в рюмки. Передавая рюмки с шампанским, в руки Юрия и Леоноры, он уважительно приговаривал:

– Какие люди пришли, какие люди пришли. Уважение оказали нашему заведению. Можете чувствовать себя как дома. Если будут проблемы, обращайтесь. Я уже говорил Леоноре. Мои деньги в вашем распоряжении. Кстати меня зовут Ваграм. А вас Юрий?

– Сто «тысяч зелёных»? Есть столько?

Отследив утвердительный кивок своего нового знакомого, Юрий опустошил рюмку, вытер губы и высокомерно бросил:

– Давай!

– Сто процентов в месяц. Таковы ставки. Если согласен, пиши расписку. А я пока деньги сосчитаю.

– Легко!

Юрий пересел к столу. Через минуту, Ваграм положил перед ним готовый бланк с договором и указал пальцем на место для подписи.

– Прочитай и подпиши!

– Считай деньги!

Юрий не читая поставил свою подпись и отодвинул договор от себя. А Ваграм, тем временем, отпер сейф, вытащил оттуда толстую стопку долларовых банкнот, закрыл сейф и положил деньги перед Юрием. Тот жадно пробежался по ним глазами, а потом лихорадочно начал считать. Убедившись, что сумма соответствует названной цифре, он быстро распрощался и буквально побежал в игровую комнату. Ваграм проводил его уход кривой усмешкой. А потом снова открыл сейф, достал оттуда пачку поменьше и передал его Леоноре. Прихватив деньги она вышла вслед за Юрием. Как только Ваграм остался один, соседняя дверь отворилась и в комнате появился молодой мужчина славянской внешности.

– Ты зачем ему денег дал, Ваграм? Он же пустой. Ничего за душой нет. Ты эти деньги, считай уже потерял.

– Он их оставит в нашем казино, Славик, – ответил на это Ваграм, – он же игрок. У него руки трясутся, когда он казино видит. Вот мы и приберём его к рукам. Пускай ходит, берёт в долг и проигрывает под проценты. Потом сразу всё заберём.

– И как ты заберёшь? – спросил тот, кого Ваграм назвал «Славик».

– Ты знаешь кто он?

– Знаю. Пасынок Николая Дудецкого. Но семья его без денег оставила.

– А если случится несчастье? Если вдруг Николай Дудецкий умрёт? Кому достанется наследство?

– Жене и родному сыну. Скорее всего, пополам поделят.

– А как жена получит наследство, можно будет и её...

– Я уловил твою мысль, Ваграм. Думаю, это можно устроить. Моя доля какая?

– Всё что заберём, поделим пополам. Как всегда и делали.

– Обработывай этого парня, а я займусь его отчимом.

На этом разговор закончился. Ваграм вышел в зал. Нашёл там Юрия и стал угощать его выпивкой. Юрий хмелел всё больше и больше, совершенно не замечая, что стопка фишек уменьшается с каждой минутой. Когда их осталось совсем мало, Ваграм дал знак Леоноре,

чтобы она вышла поговорить сглазу на глаз. О чём они разговаривали, осталось загадкой. После разговора, Леонора забрала Юрия и повезла к себе домой.

Глава 4

Ровные ряды книжных полок. За стёклами хорошо видны названия книг. Книг много. Очень много. Полки тянутся почти во всю стену. И даже нависают над единственной дверью. Справа от полок стоит большой аквариум. Между поднимающимися кверху пузырями суетливо снуют разноцветные рыбки. За аквариумом стоит длинный шкаф тёмного цвета. Дверцы шкафа наглухо закрыты. За первым шкафом идёт второй. Хотя это не шкаф, а скорее некая витрина с наградами. Десятки грамот лежат поверх изящных подставок покрытых синим бархатом. Между грамотами стоят кубки. На одном из них отчётливо видна надпись: «Александру Дудецкому за победу на математической олимпиаде». А вот и он сам. Вернее его портрет. Портрет висит прямо над витриной с наградами. «Александр выглядит на нём очень счастливым. Он сидит на большом камне, обнимая двумя руками свои колени. Позади него расстилается голубое море. Он одет в рубашку с короткими рукавами. На плечах лежит свитер. Рукава свитера завязаны на уровне груди и очень напоминают узел пионерского галстука. Его глаза слегка прищурены и смотрят прямо. На губах играет мягкая улыбка. Волосы коротко острижены.

В спальне раздаётся один за другим, несколько судорожных вздохов. Хрупкая фигура лежит в кровати и подперев рукою голову, целый час не сводит взгляда с этого портрета. Из глаз медленно льются слёзы. Это происходит каждую ночь весь последний месяц. Именно столько времени... Яна занимала комнату Александра. Она её заняла только по настоянию «дедушки», как она теперь называла Аристарха Дудецкого. После возвращения из дома отца Александра, она хотела собрать вещи и сразу же поехать на вокзал, но он упрямился и не делал этого. Ему ни за что бы не удалось уговорить её. Но он сумел найти те единственные слова, которые дошли до её сердца. Она до сих пор помнит его слова.

– Вспомни, почему ты рассталась с Александром, – сказал ей дедушка. – Ты ведь наказала его за слова Леоноры. А сейчас меня хочешь наказать так же как Александра?

Эти слова сломали всю её решимость. Она осознала, что не должна поступать так, как однажды поступила. Пусть её ненавидят. Пусть думают что хотят. Она не бросит дедушку. Если только Александр снова не оттолкнёт её от себя. Если он это сделает, она уедет несмотря ни на что.

Мысли Яны снова вернулись к Аристарху Дудецкому. Она привязывалась к нему всё больше и больше. Привязывалась по мере того как узнавала. Он обладал удивительной добротой и ещё более удивительной мудростью. У него всегда имелся ответ, который сразу доходил до её сердца. А тот в ней и вовсе души не чаял. Всё время шутил, пытался её развеселить. И порой ему действительно удавались такие попытки. Она понимала, что дедушка хочет отвлечь её от грустных мыслей. И не только он. Она приехала вместе с братом Олегом. Опять же, по настоянию дедушки. Да и не только его одного. Генерал Терентьев настаивал на его приезде. Сам разговаривал с родителями. Он же помог Олегу подать документы в академию ФСБ. Прекрасные люди... просто прекрасные. Приняли их как родных. И только один человек не хочет её видеть. Тот, в ком она нуждается больше всех остальных. Глаза Яны снова и снова наполнялись слезами. Взгляд, наполненный нежным укором, устремился в сторону портрета. С уст слетел судорожный шёпот:

– Сколько ночей ещё я должна проплакать, чтобы ты меня услышал... неужели ты не понимаешь? Ты мне нужен Саша, очень нужен... ведь у нас с тобой скоро будет ребёночек...

Внезапно зазвонил телефон. Яна оторвалась от грустных мыслей и устремила взгляд в сторону ночного столика. Экран сотового телефона светился голубым цветом. Она приподнялась в постели и взглянула сверху на экран. У неё на губах стала появляться радостная улыбка.

Она забрала телефон со столика. Включила кнопку ответа, и перевернувшись на спину приложила его к уху.

– Здравствуй мама! – тихо сказала в телефон Яна.

– Это не мама! – раздался в трубке грубоватый басок отца. – Как вы там? Устроились?

А чего Олег делает?

– Всё хорошо. Мы здесь почти как дома. Дедушка о нас заботится.

– Дедушка? – раздался с другой стороны удивлённый голос. – Да, похоже вам действительно хорошо в Москве. Да и нам здесь неплохо. Дела идут хорошо. Я чего звоню? Хотел про Олега узнать. Как он там? Ведёт себя хорошо? Небось опять дерётся со всеми подряд.

– Да нет, папа. Он в Москве ни с кем ещё не дрался.

– Целый месяц в Москве и ни с кем не дрался? Никогда не поверю. У нас то каждый божий день...

– После суда он изменился. Правда изменился, – Яна разговаривала по-прежнему тихо, – Олег поумнел и повзрослел. Да и дедушку не хочет подводить. Они часто разговаривают. Олег его слушается во всём.

– Ничего себе! Слушается? А чего он родного отца не слушался?

И тут до Яны донёлся раздражённый голос матери, обращённый к отцу.

– Может ты дашь мне поговорить вместо того чтобы затевать новый скандал?

– Да бери, бери. Вот всегда так. Слово не дадут сказать, постоянно рот затыкают, – раздался ворчливый голос отца. Потом послышалось шуршание. А за ним послышался голос Раисы Павловны в котором звучало отчётливое беспокойство.

– Как ты милая моя? Я волнуюсь за тебя.

– Со мной всё в порядке! – Яна попыталась отвечать твёрдо. Она не хотела рассказывать матери о своих переживаниях, но она и сама всё поняла.

– Горюешь? Я ведь тебя знаю. Уж если полюбила так на всю жизнь. Такая же как я... глупая. Нас обижают. А мы прощаем и всё равно любим.

– Он меня не обижал! – Яна не сумела сдержать судорожный вздох.

– Может тебе лучше вернуться домой? – спросила мать после короткого молчания.

– Нет. Я должна увидеть его и поговорить. Я виновата во всём, мне и отвечать. А ты за меня не беспокойся. Тут есть кому за меня постоять. Дедушка за меня. Родители Саши тоже меня поддержали.

– Родители? Уже познакомилась с ними.

– И в гости успела сходить. Дядя Николай хороший человек. да его жена тоже. Приняли меня как родную. Всё время «дочкой» называли.

– Похоже тебя приняли все кроме того, кто должен был принять. А что вообще говорит Саша?

– Ничего. Его никто целый месяц не видел. Летает по всему миру и решает вопросы своей компании. Никому не звонит, ни с кем не разговаривает. Даже с дедушкой не разговаривает. Отстранился от всех. Дедушка говорит, что это очень хорошо. Раз он так себя ведёт, значит пережива...ет, – последнее слово совпало с очередным судорожным вздохом, потому и прервалось.

– А ты что думаешь? – раздался осторожный голос матери.

Яна устремила взгляд на портрет. В его глазах стала появляться боль.

– Он наверное узнал о моём приезде, поэтому и ни с кем не хочет разговаривать.

– Яна...

– Всё в порядке, мама. Он не делает ничего такого, чего бы я не заслуживала. Мне просто надо поговорить с ним. Один разок поговорить. Если он меня снова...оттолкнёт...я вернусь обратно, и никогда больше его не потревожу.

– Что я могу сказать? Делай, как знаешь. Только звони. Хотя бы изредка. Я ведь тут места не нахожу. Всё о тебе думаю.

– Конечно, мама. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, доченька!

Яна выключила телефон и подтянувшись, положила его обратно на столик. Затем натянула на себя одеяло и повернувшись на левый бок закрыла глаза. Неожиданно, она почувствовала лёгкий удар в нижней части живота. Потом ещё один, намного сильнее.

Сквозь слёзы прорвался радостный смех.

– В кого же ты такая нетерпеливая? – прошептала она с нежностью кладя руки себе на живот. – Верно в деда? А может в отца? Скоро мы это узнаем. А пока спи, милая, спи, ...скоро я увижу тебя, и мы сможем познакомиться по-настоящему. Я так жду этой минуты...

Мысли о ребёнке немного отвлекли её от печали. А ведь никто и не знает, что я жду ребёнка, – подумала Яна. – Дедушка наверняка обрадуется когда узнает. А вот Саша... как он поведёт себя? С этой мыслью она и погрузилась в сон. Часы показывали четверть второго.

Сон у Яны выдался тревожный. Ей так и не удалось хорошенько выспаться. В половине шестого она уже выбиралась из постели. Дедушка всегда вставал в половине седьмого и сразу же шёл на кухню. Ко времени его прихода она всегда готовила вкусненькое. И радовалась этому едва ли не больше самого дедушки. Тот всякий раз поражался такому удивительному проворству. А позавчера признался, что чувствует себя почти так же счастливо, как до кончины своей жены. Это была самая лучшая награда о которой можно было мечтать.

– Олег! – вспомнила Яна. – Ему же экзамен сдавать. Она быстро сбросила с себя пижаму и, накинув халат, побежала в ванную.

Комната Олега находилась напротив её собственной. И вообще, хотя дом и был несколько великоват в её понимание, но выглядел очень уютным. Всё обставлено в старинном стиле, много цветов. Переодеваясь после возвращения из ванны, Яна с улыбкой вспоминала первый день своего приезда. Дедушка до самой ночи водил её по дому и терпеливо всё объяснял. А потом передал связку ключей и сказал, что она является полноправной хозяйкой. В тот день дедушка больше напоминал сказочника, который дарил чудеса.

Завязывая волосы на затылке, Яна без стука вошла в комнату брата и сразу же рассмеялась. Он как всегда спал на правом боку без одеяла, и как всегда... сладко посапывал во сне. Ладони, сложенные вместе лежали на подушке. А уже на них лежала голова. Колени подтянуты к животу. Задница, как следствие, выпячена. Отчего трусы в цветочках немного напоминали некий такой зеленоватый сад посреди белой равнины.

Не переставая улыбаться, Яна затрясла брата за плечо, но без видимого успеха. Она затрясла сильнее.

– Олег, пора вставать!

Ничего вообще. Брат спал мёртвым сном. Она хорошо знала как тяжело его разбудить. Поэтому сразу приступила к радикальным мерам. И для начала, нагнувшись над его ухом, резко закричала:

– Вставай!

Олег заворочался, но даже и не подумал просыпаться. Яна устремила на спящего брата гневный взгляд.

– Ну знаешь ли, мне с тобой возиться некогда. Надо завтрак готовить. Скоро дедушка проснётся.

Недолго думая, она размахнулась и со всей силы ударила ладонью по заднице брата. Комнату огласил дикий рёв. А ещё через мгновение, Олег вскочил на ноги, уставился на Яну бешеным взглядом и зло закричал:

– Ты что делаешь, Коза?

– Коза? – возмутилась Яна. – А кто вчера просил «Если что гаси меня битой», – передразнила она.

– Чего? – в глазах Олега начало появляться осмысленное выражение. Ещё через мгновение он хлопнул себя по лбу и громко закричал.

– Экзамен, чёрт... время, – его взгляд заметался по комнате и остановился на настенных часах. Он тут же шумно выдохнул, – успею. Ты самая лучшая сестра на свете, а я дурак. – Олег чмокнул сестру в щёку и тут же бросился к шкафу.

– Чтобы через четверть часа сидел на кухне! – предупредила Яна, покидая комнату.

Она буквально сбежала с лестницы, и со всех ног бросилась в кухню. Когда она вошла туда, на одном из столов лежали дедушкины любимые батоны. Их привозили каждое утро ровно в шесть часов. Накинув на себя передник, Яна стала доставать продукты.

Глава 5

Уже через четверть часа, всё было готово. Яна накрыла завтрак прямо на кухне. Так хотел дедушка. В доме имелась роскошная столовая, но он предпочитал есть на кухне. Ему нравились и запахи, и сама обстановка. Для этой цели в самом центре огромной кухни поставили круглый стол. А потом и стулья перенесли из столовой.

По обыкновению, Яна поставила три прибора. Завтрак, по её собственному настоянию, всегда состоял из одного и того же рациона. Это были два варённых яйца, сыр, сметана, творог и стакан чая. По этому поводу дедушка всегда шутил: «Мол... во всех сказках молочные реки, а в нашей – молочное утро.

Ровно в семь утра на кухню влетел Олег. А вслед за ним степенно вошёл и Аристарх Дудецкий. Оба сразу, без лишних слов и с большим аппетитом приступили к завтраку.

Яну удивил тот факт, что дедушка ничего не сказал. Обычно он всегда говорил ей ласковые слова. А сейчас молчит и даже не смотрит в её сторону. Почему так? Ей не пришлось долго искать ответ. В нос Яне ударил отчётливый запах табака.

– Дедушка! – Яна устремила на Аристарха Дудецкого возмущённый взгляд.

– Чего? – Тот изобразил невинный вид.

– Ты курил? Перед завтраком? А как же твоё обещание?

– Это ещё со вчерашнего дня... запах остался, – начал оправдываться Аристарх Дудецкий, – я только перед сном и покурил. Да всего-то, три затяжки сделал.

– Дедушка!

Заметив осуждающий взгляд Яны, Аристарх Дудецкий перестал есть. – Никак не могу бросить проклятую. Шестидесят годков курю, – признался он с удручённым видом, – знаю, что плохо для здоровья. Стараюсь, но не получается никак. Нет табака, вроде как и дышать нечем.

– Дедушка, в доме полно кислорода.

– Да отстань ты от него. Курит человек да и курит, – незлобиво бросил со своего места Олег, – может нравится ему.

– Вот, вот, – Аристарх Дудецкий обрадовался внезапной поддержке.

А Яна тем временем переключила внимание на брата.

– У тебя мозгов никогда не было и никогда не будет. Нравится ему? А здоровье как же? Да чего тебе объяснять? Ты дома каждый день со всеми подряд дрался. Какое тут здоровье...

– Так лучше драться, чем другим надоедать со своими правилами, – не задумываясь, ответил Олег и начал усиленно очищать скорлупу с яйца.

Аристарх Дудецкий осознал, что между братом и сестрой завязывается перепалка. Он поднял руку собираясь вмешаться, но не успел. Послышался раздражённый голос Яны.

– А слово «забота», ты слышал?

– Вот, вот, – воодушевился Олег откусывая яйцо и тыкая пальцем в сторону сестры, – этим самым словом нас и достают. Что папашка с маманькой, что ты... только и твердите как попугаи «забота». Да видели мы вашу заботу. Дайте жить по человечески. Ничего больше и не надо.

– Тебе вообще ничего не надо, «столб деревянный». Интересно, как бы ты сдал экзамен, если б не эта самая «забота»?

– А попрекать некрасиво. И вообще, отвали Янка. Мне надо подумать перед экзаменом.

– Смотрите люди, у нашего Олега начали мозги появляться, – язвительно бросила Яна, и скорее назло брату чем по причине голода, опорожнила половину стакана со сметаной.

– Мне и глупому неплохо живётся, – беззаботно отозвался Олег.

Аристарх Дудецкий всё время улыбался, слушая их. Он прекрасно понимал истинные чувства обоих. Как понимал, что в таком споре победителя по сути быть не может.

– Ты лучше расскажи, как там дела идут? – обратился он с вопросом к Олегу.

Олег тут же сменил тон на уважительный и бросая довольные взгляды в сторону Яны, уверенно ответил:

– Всё путем, дедуль. Сдам последний экзамен – летом стану студентом академии ФСБ.

– Ментом! – уточнила Яна.

– Не ментом, а сотрудником ФСБ, – огрызнулся Олег.

– А ведь она права, – заметил Аристарх Дудецкий, показывая взглядом на Яну.

– С чего это она права? – Олег сразу же насупился.

– Для того чтобы стать кем-то, надо заслужить это звание своими поступками. Изначально все становятся ментами. А уж потом становятся следователями, прокурорами, судьями, сотрудниками ФСБ. А иные и до конца жизни остаются ментами.

– Заумно говоришь, дедуль. В академии другому учат. Вон нам лекцию прочитали. Самое главное стать профессионалом и защищать свою страну. Ведь так?

Аристарх Дудецкий отрицательно покачал головой.

– Не так. Ошибаются твои учителя. Страна на втором месте. Впереди всех человек. Самое главное для вас – защищать людей. Страна большая. Иной раз приходится далеко бежать, а горе-то всегда рядом.

У Олега удивлённо вытянулось лицо.

– Ты как скажешь дедуль, хоть все планы на жизнь меняй. Ну да ладно, бежать пора. – Олег встал и вытерев губы салфеткой, положил её в тарелку. Яна с удовлетворением отметила этот факт. Ей понадобилось ровно две недели для того чтобы отучить брата швыряться салфеткой.

– Деньги-то есть? – осведомился Аристарх Дудецкий.

– Ты мне на прошлой неделе целых пять тысяч рублей отвалил, – удивился Олег.

– Неужто хватило? – поразился Аристарх Дудецкий. – На неделю хватило? В Москве?

– Да у меня больше половины осталось. Только и трачу на метро. Дома и пятьсот рублей за глаза хватало. Еда, жильё есть. С чего тратиться? Ладно, побегу.

Олег подошёл к Аристарху Дудецкому и поцеловал сверху в голову, сопровождая их весёлыми словами:

– Ты самый умный и самый добрый!

Потом Олег открыто улыбнулся Яне, подошёл и тоже поцеловал сверху в голову:

– А ты самая лучшая сестра на свете. А вот я дурак. Потерпите уж, пока не поумнею.

Его уход сопровождался смехом Яны и Аристарха Дудецкого.

– С вами. Так и душа всегда радуется!

Заметив ласковый взгляд Аристарха Дудецкого, Яна пригрозила ему своим пальчиком.

– Я ничего не забыла. Перестань курить, дедушка. Я ведь слышу, как ты по утрам кашлем заходишься.

– Да знаю, знаю милая. Давай лучше о другом, – взгляд Аристарха Дудецкого внезапно загорелся, – нет, сделаем иначе. Я тебя с нашей красавицей Москвой познакомлю поближе. Ведь все только и жалуется на Москву: «Мол такой город, сякой город», но красоту-то никто и не видит. Её может увидеть только тот, кто родился и вырос в «Первопрестольной». Пойдём дочка, покажу много такого, от чего сердце заходится, ...все свои любимые места покажу.

Глава 6

Ближе к полуночи того же дня, Аристарх Дудецкий уединился в своём кабинете. Весь день они с Яной гуляли по его любимым местам, почти как в дни молодости. Тогда он мог пешком исходить всю Москву. Это сейчас машины, а тогда... одна, две и обчёлся. Улицы чистые, полно людей. У всех приветливые лица и добрые улыбки. Аристарх Дудецкий тяжело вздыхая опустил в кресло и положил руки на стол. Как быстро молодость прошла. И Аннушка так рано от него ушла. Пустым стало сердце после того как её не стало. Только Александр и согревал его. А Яна... – он широко улыбнулся, – эта девушка покорила его сердце при первой же встрече. Он полюбил её почти так же сильно, как и Александра. И каждый день благодарил Бога за то, что их пути сошлись. Яна и сама не замечала, как наполняет этот дом любовью и заботой. Но он всё видел.

Яна, – у него на губах появилась мягкая улыбка. Он вспомнил, с каким восторгом делилась она своими впечатлениями по пути домой. А как домой приехали так сразу и уснула. Бедняжка... всё время пытается выглядеть весёлой, а глазки-то прямо такие печальные, что сердце заходится от жалости. Эх, Александр, Александр, неужто в нашей жизни можно оставлять место ненависти или непримиримости? Она ведь такая короткая. Ну совершила ошибку, обидела тебя... неужто простить нельзя? Это ведь родной человек. Она же любит тебя... да ещё как любит. А ты, даже навстречу идти не хочешь. Скрываешься от всех. Ведь не только Яне, но и себе сделаешь хуже. Любовь-то свою нелегко забыть. Больно будет. Ой, как больно. Душа будет гореть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.